

Л 298
183

КЪ ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНІИ ЛЕГЕНДЫ

ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ РОССИИ

(по доисторической археологии).

Полезь составленія Археологической карты Россіи сознавалась уже давно и наконецъ получила официальное выраженіе на V Археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ. Въ одномъ изъ его засѣданій было постановлено: поручить гг. Тизенгаузену, Антоновичу и Анучину выработать проектъ подобной карты и представить его Московскому Археологическому Обществу съ тѣмъ, чтобы послѣднее, по обсужденіи его, разослало, для просмотра и дополненій, въ другія Археологическія Общества и отдѣльнымъ специалистамъ и, наконецъ, въ окончательной обработкѣ, представило VI-му Археологическому съѣзду въ Одессѣ.

Будучи, какъ сказано, однимъ изъ членовъ коммисіи по предварительному обсужденію проекта карты, я просилъ гг. Тизенгаузена и Антоновича представить мнѣ свои соображенія для доклада ихъ Московскому Археологическому Обществу. Г. Тизенгаузенъ былъ такъ любезенъ, что доставилъ нѣсколько образцовъ заграничныхъ Археологическихъ картъ, разные другіе матерьялы и свои соображенія по этому вопросу. Г. Антоновичъ, за множествомъ своихъ занятій, не нашелъ до сихъ поръ возможнымъ подѣлиться своими матеріалами; вслѣдствіе этого, нижеслѣдующія строки представляютъ лишь мнѣнія Тизенгаузена и мои.

Уже при первыхъ попыткахъ составленія международной легенды для картъ по доисторической археологіи, было признано необходимымъ ограничиться только строго доисторическими древностями и выдѣлить

изъ нея древности историческія. Къ тому же выводу пришелъ и г. Тизенгаузенъ, по мнѣнію котораго «составленіе одной общей археологической карты Россіи, съ означеніемъ на ней слѣдовъ и мѣстъ находенія древностей доисторическихъ и историческихъ, неудобно и въ научномъ, и въ практическомъ отношеніи». Съ этимъ мнѣніемъ не могу не согласиться и я, и полагаю, что для выработки способа обозначенія историческихъ древностей (напр. церковныхъ) необходимо обратиться къ соотвѣтственнымъ специалистамъ.

Но и составленіе общей карты по доисторическимъ древностямъ можетъ представить немалыя затрудненія и, въ случаѣ значительнаго количества знаковъ и красокъ, способно затемнить карту и затруднить пользованіе ею. Гораздо полезнѣе, нагляднѣе и поучительнѣе можетъ быть такая карта, которая изображаетъ распространеніе одного рода или вида древностей, чѣмъ если она зацѣлится цѣлью изобразить ихъ всѣ. Г. Тизенгаузенъ приводитъ въ примѣръ пути распространенія англосаксонскихъ и нѣмецкихъ монетъ въ Россіи въ теченіи VIII—XI ст. «Вамъ, говоритъ онъ, будетъ невозможно ориентироваться въ хаотическомъ смѣшеніи всѣхъ возможныхъ знаковъ и красокъ, чтобы отыскать на общей картѣ тѣ крошечныя кружки или треугольнички, которые будутъ означать нумизматическія находки подобнаго рода. Чтобы получить объ этихъ путяхъ совершенно ясное понятіе, вы, въ концѣ концовъ, все таки будете вынуждены перенести имѣющіеся на общей картѣ знаки на отдѣльную карту, рискуя при этомъ проглядѣть нѣкоторыя данныя, заключающіяся на общей картѣ». Подобнымъ же образомъ г. Тизенгаузенъ находитъ необходимымъ выдѣлить карту распространенія древностей восточныхъ: бактрійскихъ, индійскихъ, сассанидскихъ, арсагидскихъ и такъ называемыхъ куфическихъ, также—древностей татарскихъ (золотоордынскихъ и крымскихъ) и древностей византійскихъ (христіанскихъ). Впрочемъ, послѣдніе отдѣлы относятся уже, въ большинствѣ случаевъ, къ древностямъ историческимъ.

Вообще, можно сказать, что нумизматическія находки слѣдуетъ выдѣлить изъ другихъ древностей и обозначать отдѣльно, по ихъ главнѣйшимъ подраздѣленіямъ. Только тогда нанесеніе ихъ на карту можетъ принести надлежащую пользу и въ состояніи дать наглядное понятіе объ ихъ распространеніи и о древнихъ торговыхъ путяхъ.

Точно также было бы желательнымъ выдѣленіе древностей греческихъ и римскихъ, хотя иногда оно можетъ быть и нѣсколько затруднительнымъ. Во всякомъ случаѣ, греческія древности южной Россіи настолько типичны и обнимаютъ настолько опредѣленную область, что смѣшивать ихъ съ другими доисторическими древностями едва ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ, и во всякомъ случаѣ, будетъ

менѣ нагляднымъ и поучительнымъ. Такое смѣшеніе можетъ быть допущено при составленіи предварительныхъ общихъ доисторическихъ картъ южно-русскихъ мѣстностей, но и то, въ дополненіе къ такой картѣ, необходимо подробное перечисленіе мѣстностей, гдѣ были найдены классическія древности, съ обозначеніемъ, если можно, вкратцѣ ихъ характера. За тѣмъ остаются древности каменнаго вѣка, бронзоваго и желѣзнаго, къ которому у насъ относятся, по преимуществу, курганы. Г. Тизенгаузенъ полагаетъ, что и здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду составленіе трехъ картъ, по вѣкамъ, и нельзя отрицать, что его мнѣніе имѣетъ много за себя. Положимъ, типичныхъ находокъ бронзоваго вѣка у насъ извѣстно, покуда, немного, но за то это немного, будучи обозначено отдѣльно, въ состояніи дать наглядное понятіе о существующихъ слѣдахъ «бронзовой» культуры, тогда какъ въ общей массѣ другихъ древностей онѣ потеряются. По отношеніи къ каменному вѣку слѣдуетъ различать древности палеолитическія (совмѣстно съ остатками вымершихъ животныхъ: мамонта, носорога, пещернаго медвѣдя и, въ южныхъ губерніяхъ, сѣвернаго оленя и т. д.) и древности неолитическія. Для различенія ихъ можно было бы принять французскій способъ, именно помощью различныхъ цвѣтовъ: буржежелтаго для палеолитической эпохи и зеленаго для неолитической; замѣтимъ кстати, что находки бронзоваго вѣка означаются, по той же легендѣ, краснымъ цвѣтомъ, а желѣзнаго—синимъ. Подъ находками бронзоваго вѣка слѣдуетъ разумѣть, главнымъ образомъ, такія, которыя заключали въ себѣ только бронзовые предметы (одни или вмѣстѣ съ каменными, но безъ слѣда желѣзныхъ) и притомъ въ характерныхъ формахъ т. наз. кельтовъ, мечей, ножей и т. п. Древности палеолитическія, неолитическія и бронзоваго вѣка могутъ, однако, быть отмѣчаемы и на одной картѣ; во многихъ случаяхъ, надо полагать, будетъ даже возможнымъ присоединить къ нимъ и древности желѣзнаго вѣка. Но послѣднія (если отнести къ нимъ всѣ курганы и городища) иногда настолько многочисленны и разнообразны по своему содержанию, что лучше, по возможности, обозначать ихъ отдѣльно.

Различные виды древностей слѣдуетъ отмѣчать особыми знаками, число коихъ можетъ опредѣлиться вполне только впоследствии. Французская легенда принимаетъ девять коренныхъ знаковъ, изъ коихъ каждый способенъ различнымъ образомъ видоизмѣняться и давать производные знаки. Основные знаки слѣдующіе: 1) пещера, убѣжище

, 2) менгиръ, камень, скала , 3) долѣмень, крытый ходъ (allée couverte) , 4) курганъ , 5) могила, человѣческія

кости , 6) становище, городъ, окопъ 7) свайная постройка , 8) находка, очагъ, поселеніе, Δ 9) копь, каменная ломка, разработка (молотокъ). Производные знаки образуются изъ коренныхъ, посредствомъ ихъ штриховки или соединенія съ другими знаками. Для пещеръ принимаются слѣдующіе производные: естественная пещера— , искусственная пещера (выдолбленная или вырытая человекомъ)—(смотри выше); гротъ съ погребеніями (могильный), естественный— ; гротъ такой же, искусственный— . Если пещера представляетъ въ то же время слѣды укрѣпленія, то знакъ ея соединяется съ знакомъ окопа— . Эти знаки можно было бы, полагаю, принять и для русской карты, означая ихъ различными красками, соответственно той или другой эпохѣ.

Второй знакъ, для менгира, камня, скалы, имѣетъ во французской легендѣ семь производныхъ, но для Россіи можно удовольствоваться пятью: настоящій менгиръ или стоймя поставленный камень—(смотри выше); рядъ менгировъ или искусственно расположенныхъ камней— ; кромлехъ или кругъ изъ камней— ; чашечный камень, т. е. камень съ чашеобразными углубленіями— и камень съ надписью или изображеніемъ— . Такъ какъ относительно менгировъ рѣдко можно опредѣлить точно эпоху, то приведенные знаки придется, въ большинствѣ случаевъ, оставлять неокрашенными.

Знакъ для дольмена можетъ быть усложняемъ только въ томъ случаѣ, когда дольмень является соединеннымъ съ курганомъ; тогда, если онъ подъ курганомъ, то можно обозначать— , а если надъ курганомъ, то— . У насъ, впрочемъ, эти видоизмѣненія едва ли могутъ понадобиться, по рѣдкости дольменовъ вообще, а соединенныхъ съ курганами—тѣмъ болѣе.

Знакъ для кургана имѣетъ во французской легендѣ семь производныхъ, но едва ли они всѣ необходимы, а съ другой стороны—едва ли они исчерпываютъ всѣ могущія встрѣтиться варіаціи. Простой знакъ (смотри выше) означаетъ курганъ вообще, не опредѣляя его содержимаго; если же въ немъ оказалась могила, то сверху прибавляется знакъ могилы, . Удобнѣе, однако, по моему мнѣнію, ставить послѣдній знакъ внутри знака для кургана, или даже подъ нимъ, если погребеніе ниже материка, т. е. или . Кромѣ того, мож-

но одновременно отмѣчать, существуетъ ли настоящее погребеніе или сожженіе трупа; въ первомъ случаѣ можно пользоваться черточкой, напр. , во второмъ—точкой, напр. . Если на курганѣ находилась каменная баба или камень съ надписью, то можно на со- отвѣтственномъ знакѣ ставить сверху знакъ менгира—или писаннаго

камня, т. е. . Такъ какъ курганы бываютъ расположены обыкно- венно группами, то было бы желательно отмѣчать приблизительное число кургановъ въ каждой группѣ, или ставя рядомъ съ знакомъ кургана цифру, выражающую ихъ количество, или извѣстный №, подъ которымъ, въ объясненіи къ картѣ, должно быть указано какъ при- близительное число кургановъ, такъ и ихъ величина, форма, названія, были ли рыты, когда и кѣмъ и т. д.; послѣдній способъ заслужива- етъ, повидимому, предпочтеніе. Въ случаѣ, если число кургановъ въ группѣ точно неизвѣстно, можно довольствоваться постановкою подлѣ знака кургана—крестика: ; а если извѣстно, что ихъ очень много—двухъ крестиковъ. Если какой либо курганъ или группа кур- гановъ подверглись раскопкѣ и не заключаютъ въ себѣ болѣе погре- беній, то знакъ кургана можетъ быть перечеркнутъ двумя чертами. Французская легенда различаетъ въ этомъ отношеніи два случая (при- мѣнимые ко всѣмъ вообще памятникамъ древности): была ли произ- ведена раскопка, или произошло полное уничтоженіе памятника. Пер- вый случай обозначается кружечкомъ, поставленнымъ подъ знакомъ, напр. , , , второй—двойнымъ перечеркиваніемъ, на примѣръ: .

По отношенію къ курганамъ весьма важно было бы принять во вниманіе также содержимое могилъ и ихъ принадлежность къ той или другой культурѣ. Но это можно выразить наглядно только на спеці- альныхъ картахъ хорошо изученныхъ мѣстностей. Различныя группы кургановъ можно обводить чертой, причемъ эти черты могутъ быть или простыя, или ломанныя, или съ перерывами, или двойныя и т. д., смотря по различію группъ, что должно быть указано въ объяснитель- ной запискѣ. Въ примѣръ курганныхъ группъ можно указать мерян- скіе курганы и различныя группы славянскихъ, изслѣдованныя гг. Антоновичемъ и Самогвасовымъ.

Пятый знакъ, для могилы (безъ кургана) имѣетъ видъ показанный выше. Если извѣстно, что могила заключаетъ въ себѣ погребеніе, то внутри проводится черточка: , а если остатки сожженного по- койника, то точка: . Въ томъ случаѣ, если могилъ много, т. е. существуетъ цѣлое кладбище, то прибавляется крестикъ, или (если кладбище очень значительно) два, напр.: .

Шестой знакъ—для укрѣпленія или городища—можетъ подвергаться измѣненію только въ томъ случаѣ, если укрѣпленіе соединено съ курганами; французская легенда пользуется для того соединеннымъ знакомъ укрѣпленія и кургана: . Для обозначенія линіи укрѣпленій, вала и т. п. та же легенда довольствуется лишь тѣмъ, что ставитъ подъ знакомъ укрѣпленія черту: . Валъ, однако, можно было бы отмѣчать и иначе, напр. знакомъ: , который могъ бы быть протянутъ на картѣ по всему пространству, имъ занимаемому.

Сторожевой курганъ во французской легендѣ предлагается отмѣчать соединеннымъ знакомъ ограды (укрѣпленія) и кургана; но такой способъ едва ли удобенъ, тѣмъ болѣе, что рѣдко бываетъ извѣстно съ точностью, дѣйствительно ли курганъ былъ сторожевымъ. Лучше отмѣчать такой курганъ просто знакомъ кургана.

Седьмой знакъ, для свайныхъ построекъ, , не претерпѣваетъ измѣненій и у насъ, покуда не можетъ разсчитывать на примѣненіе, такъ какъ настоящихъ свайныхъ построекъ у насъ не найдено.

Восьмой знакъ служитъ для обозначенія находки вообще; во французской легендѣ принимается шесть его видоизмѣненій, изъ коихъ для Россіи можно воспользоваться пятью.

Находка отдѣльнаго предмета (смотри выше).

Находка нѣсколькихъ вещей въ одномъ мѣстѣ—.

Мастерская, литейная—.

Поселеніе, стоянка—.

Кухонные остатки (kjökkenmödding)—.

Подъ знакъ «находки нѣсколькихъ вещей въ одномъ мѣстѣ» отойдутъ всѣ клады, состоящія изъ нѣсколькихъ вещей. Если имѣются данныя, то желательно, чтобы при каждомъ такомъ знакѣ ставился № и въ объясненіи означалось, какія именно вещи, когда и при какихъ обстоятельствахъ были найдены (также куда поступили). Монетные клады могли бы обозначаться особымъ знакомъ, напр. кружкомъ, или двумя кружками; но при обозначеніи кладовъ нумерами (съ объясненіемъ) во введеніи новаго знака нѣтъ особенной надобности. Знакъ мастерской можетъ быть употребляемъ для обозначенія фабрикъ каменныхъ орудій и для мѣстъ отливки металлическихъ. Недостатокъ этого знака—тотъ, что, при покрытіи его краскою, его легко смѣшать съ предыдущимъ знакомъ; поэтому было бы, можетъ быть, цѣлесообразнѣе—придумать болѣе подходящій знакъ. Подъ знакъ для поселенія подойдутъ всѣ слѣды селитьбъ и стояногъ, напримѣръ на берегахъ Оки, и такъ какъ эти слѣды обыкновенно бываютъ соеди-

нены съ кухонными остатками, то знакъ для послѣднихъ является почти лишнимъ, тѣмъ болѣе, что типичныхъ кухонныхъ остатковъ, какъ въ Даніи, у насъ не найдено. Но знакомъ этимъ можно воспользоваться для т. наз. «костищъ», т. е. скопленій костей животныхъ, каковы напримѣръ найденныя въ Пермской губерніи и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Составляя остатки отъ жертвоприношеній и заключая въ себѣ также разныя издѣлія (стрѣлы и пр.), эти «костища» нуждаются для своего обозначенія въ особомъ знакѣ, за который и можно принять упомянутый знакъ для кухонныхъ остатковъ.

Послѣдній, девятый знакъ (молотогъ), ставится для обозначенія копи, мѣста добыванія въ древности какого нибудь металла или камня; въ примѣръ можно привести т. наз. «Чудскія» копи. Кромѣ того, этимъ знакомъ можно отмѣчать древнія каменные ломки, откуда добывался камень для извѣстныхъ памятниковъ или издѣлій, находимыхъ не въ дальнемъ оттуда разстояніи.

Указанными знаками, конечно, не исчерпываются вполне всѣ виды доисторическихъ находокъ и памятниковъ, но къ нимъ могутъ быть, во всякомъ случаѣ, приурочены всѣ древности, однородныя по эпохѣ и характеру. При условіи составленія обстоятельной пояснительной записки, выборъ знаковъ составляетъ уже дѣло второстепенное: на этомъ основаніи, напримѣръ, нѣмецкое Общество антропологии и доисторической археологии не стѣсняетъ своихъ сотрудниковъ по составленію карты доисторическихъ древностей Германіи извѣстными знаками или цвѣтами; оно налагаетъ только условіе—отмѣчать возможно полнѣе и точнѣе, и прилагать объяснительныя записки съ указаніемъ находокъ, а также, если можно, соотвѣтственной литературы. Г. Тизенгаузенъ также настаиваетъ на необходимости составленія возможно полнаго библиографическаго перечня изданныхъ извѣстій о нашихъ вещественныхъ памятникахъ древности. Изданіе такого сборника было задумано Археологической Коммиссіей, но остановилось по недостатку средствъ у сотрудниковъ. Между тѣмъ, осуществленіе такого труда возможно въ довольно скоромъ времени, если онъ будетъ раздѣленъ между всѣми нашими археологическими обществами и учрежденіями, которымъ необходимо только договориться о программѣ собиранія матеріаловъ.

Карты отдѣльныхъ мѣстностей могутъ быть составляемы, конечно, только лицами, хорошо знакомыми съ краемъ, т. е. мѣстными археологами, которые могли бы отмѣчать извѣстные имъ памятники и находки на 3-хъ или 5-ти верстной картѣ Генеральнаго Штаба. На этой картѣ уже указаны многія группы кургановъ, такъ что слѣд. нѣкоторыя древности уже нанесены. Для тѣхъ же губерній, на которыя эта карта не распространяется, придется воспользоваться дру-

гими имѣющимися картами большаго масштаба. Съ этихъ мѣстныхъ картъ обозначенія должны быть потомъ переносимы на карты меньшаго формата, которыя могутъ быть уже только спеціальныя. Г. Тизенгаузенъ рекомендуетъ положить въ основаніе этихъ спеціальныхъ картъ, для Европейской Россіи, карту, изданную Генер. Штабомъ, на 2-хъ листахъ (стоющую 50 коп.), а для Азіатской Россіи другую, болѣе значительнаго формата (стоющую 2 р. 50 к.) Спеціальныя карты могутъ быть составляемы на основаніи мѣстныхъ и при пользованіи свѣдѣніями, разбросанными въ литературѣ; составленіе ихъ можетъ быть поручаемо только специалистамъ. Чѣмъ больше будетъ такихъ картъ и чѣмъ каждая изъ нихъ будетъ спеціальнѣе, т. е. обратитъ вниманіе на большее число характеристичныхъ видоизмѣненій извѣстной категоріи древностей, тѣмъ лучше. Такъ напр., для неолитическаго періода весьма полезно было бы не ограничиваться только указаніемъ находокъ каменныхъ издѣлій, но отмѣтить мастерскія, стоянки, кладбища и указать различія въ самомъ характерѣ и формѣ издѣлій, подводя подъ одинаковые знаки находки однородныя по типу и различая разными знаками мѣстныя, характерныя группы. При болѣе значительномъ матеріалѣ можно даже составлять карты распространенія отдѣльныхъ видовъ орудій или украшеній, напр. каменныхъ и бронзовыхъ стрѣлъ, бронзовыхъ кельтовъ, каменныхъ топоровъ, извѣстныхъ формъ посуды, фибулъ и т. д. Подобныя спеціальныя карты могутъ быть весьма полезны, наглядно знакомя съ распространеніемъ извѣстныхъ типовъ и, въ то же время, указывая на неизслѣдованныя еще мѣстности и на пробѣлы въ нашихъ знаніяхъ.

Д. Анучинъ.

Дозволено цензурой. 1884 г. Августа 16 дня.

Въ Московской Синодальной Типографіи, 1884 г.